

бдѣніе въ церкви при семинарскомъ общежитіи для своекоштныхъ воспитанниковъ. На утро, въ самый день праздника, пришли изъ общежитія въ семинарскую церковь и своекоштные воспитанники. Владыка прибылъ въ семинарію къ 9^{1/2} часамъ и былъ встрѣченъ у входа лицами семинарскаго управленія. Послѣ обычной встрѣчи, при входѣ въ храмъ началось облаченіе, чтеніе часовъ и затѣмъ совершеніе литургіи. Богослуженіе совершалось съ рѣдкою торжественностію. Въ служеніи участвовали 8 лицъ: архимандритъ Спасо Преображенскаго монастыря Моисей, ректоръ, инспекторъ, одинъ изъ преподавателей и духовникъ семинаріи, каѳедральный протоіерей и ключарь и экономъ семинарскаго общежитія. Пѣніе исполняли архіерейскій и семинарскій хоры, а нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнены были массовымъ пѣніемъ всѣхъ воспитанниковъ. вмѣсто причастаннаго стиха однимъ изъ воспитанниковъ VI класса произнесено было соответствующее празднику слово. По окончаніи литургіи отслуженъ молебенъ св. Іоанну Богослову съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому, Святейшему Синоду, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Аврамію, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. По окончаніи службы, Преосвященный, разоблачившись, обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью. Въ своей рѣчи Преосвященный приблизительно высказалъ слѣдующее:

Нынѣ праздникъ любви и богословія. Нынѣ мы празднуемъ память св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а Св. Іоаннъ Богословъ, возлежа на тайной вечери на персяхъ Самаго Господа Іисуса Христа, почерпнулъ изъ самаго сердца Спасителя столько любви, сколько возможно вмѣстить человѣку, и объ этой то любви онъ училъ въ своихъ писаніяхъ, говорилъ постоянно при жизни, а предъ своею смертію, когда отъ слабости не могъ говорить поученій, повторялъ только: „дѣти, любите другъ друга“.... Св. Іоаннъ Богословъ полетомъ своего богослов-

ствующаго ума достигъ самой высшей, возможной для человѣка, высоты боговѣдѣнія. Онъ въ своихъ писаніяхъ раскрылъ самое полное и ясное ученіе о Богѣ и Св. Троицѣ. Главный предметъ его писаній— ученіе о Богѣ Словѣ,—второмъ Лицѣ Св. Троицы. Этимъ ученіемъ онъ начинаетъ и оканчиваетъ свое Евангеліе. Въ его же писаніяхъ содержится самое полное и ясное ученіе о третьемъ Лицѣ Св. Троицы—Св. Духѣ.

Итакъ, нынѣ праздникъ любви и богословія. Я не напрасно соединилъ эти два слова; между ними находится внутренняя, тѣсная, неразрывная связь, ибо только любящій Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ и ближняго своего, какъ самого себя, можетъ быть истиннымъ богословомъ. Это мы и видимъ на Св. Іоаннѣ Богословѣ: онъ болѣе всѣхъ понялъ, усвоилъ, и осуществилъ заповѣдь Христа Спасителя о любви, и онъ же удостоился самой высшей степени боговѣдѣнія. Это подтверждается и жизнью: мы полнѣе и яснѣе знаемъ тѣ предметы, которые мы любимъ, ибо любимые предметы мы старательнѣе разсматриваемъ и изучаемъ, стремимся проникнуть въ существо ихъ и взаимно проникнуться ими.

Необходимость любви для богопознанія требуетъ и самая ограниченность нашей природы: мы многого не можемъ обнять своимъ умомъ и многое скорѣе и легче постигаемъ чувствомъ. Наконецъ, любящему Бога Самъ Богъ даетъ даръ боговѣдѣнія.

Итакъ, для истиннаго боговѣдѣнія и богословія самымъ первымъ и главнымъ условіемъ служить глубокое чувство любви къ Богу,—любви всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ, и богослову нужно прежде всего возгрѣвать въ себѣ это чувство.

Вамъ это чувство особенно нужно. Но есть-ли оно въ васъ? У васъ можно найти умственное разви-

тіе, можно найти знанія, но найти полнаго, всеобъемлющаго чувства любви къ Богу, соединенной съ самоотверженіемъ, очень трудно; между тѣмъ, это чувство вамъ нужно болѣе, чѣмъ кому-либо другому. Вы готовитесь къ пастырству, вамъ предстоитъ безкорыстно проходить самое трудное служеніе;—во всякое время дня и ночи, во всякую погоду, по первому зову вы должны идти для исполненія своихъ обязанностей; вамъ придется столкнуться съ нуждами, перенести разныя лишенія и оскорбленія отъ окружающихъ лицъ и, вообще, жизнь можетъ показаться вамъ тягостной, если не будете питать истинной любви къ Богу, если не проникнетесь любовью къ дѣлу вашего служенія...

Вы должны будете совершать богослуженія и таинства,—совершать не холодно, какъ простые обряды, но съ полнымъ сознаніемъ ихъ важности и глубокимъ чувствомъ благоговѣнія, а все это невозможно для человѣка, не проникшагося полною и самоотверженною любовію къ Богу...

По окончаніи рѣчи воспитанники семинаріи, а равно и всѣ присутствующіе за богослуженіемъ, подходили къ Архипастырю принять благословеніе. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка направился въ квартиру о. ректора, гдѣ предложенъ былъ чай; сюда же собрались и преподаватели. Здѣсь онъ бесѣдовалъ съ лицами семинарской администраціи и преподавателями, а когда настало время обѣда воспитанниковъ, отправился въ ученическую столовую; здѣсь пробовалъ пищу, и потомъ отбылъ въ свои покои. Долго оставаться въ семинаріи не было возможности, такъ какъ послѣ только что окончившейся продолжительной службы на семинарскомъ праздникѣ Владыкѣ предстояла новая служба—подъ престольный праздникъ святителя Николая въ Крестовой церкви.—Въ Крестовой церкви въ престольный праздникъ, а также и въ Вознесенско-Горянской церкви въ празд-